

УДК 321.3+947.032.4

Вопросы государственного строительства Великого княжества Литовского в постановлениях вальных сеймов 60-х гг. XVI в.

© Уваров И.Ю.

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого», Гомель*

Задачей работы было проследить, как на широком фоне исторических событий вершилась внутригосударственная политика шляхты ВКЛ. Это может дать ответы на существующие вопросы по данной теме и определить динамику дальнейшего исследования.

Наличие сравнительно богатой исторической документации по ряду направлений исследования дает возможность более детально вникнуть в общее содержание эпохи в период становления и развития ВКЛ.

Нами рассмотрены актуальные вопросы, связанные с развитием сословно-представительной системы, и обозначен круг проблем, обсуждаемых сенаторами на вальных сеймах. Это свидетельствует о том, что во второй половине XVI в. шляхта ВКЛ уже активно борется за свои права, вольности и привилегии, что определило дальнейшую судьбу этого феодального государства.

Ключевые слова: *государственный, княжество, шляхта, сеймы, сенаторы, феодализм.*

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 109–115)

Issues of state building of Grand Duchy of Lithuania in the decrees of volny sejms in the 60-ies of the XVI century

© Uvarov I.Y.

Educational establishment «Gomel State Sukhoi Technical University», Gomel

The main track of this to follow how on the wide background of historical events the gentry's interior politics in the Grand Duchy of Lithuanian was created. It can give the answers to the existing questions of this theme and determine the dynamics of the further research.

The presence of the comparatively rich historical documentation in a number of directions of investigations gives us the possibility to understand in details the general contents of the epoch in the period of formation and development of the Grand Duchy of Lithuanian.

Author examined the actual questions linked with the development of the gentry-representative system and marked the problems debated by senators of on the Valni (General) Sejms. This testifies to the fact that in the second half of the XVI century the gentry of the Grand Duchy of Lithuanian is an active fighter for its rights, for freedoms and privileges, this phenomenon determined the further destiny of this feudal state.

Key words: *state, duchy, gentry, sejms, senators, feudalism.*

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 109–115)

История сословно-представительной системы власти Великого княжества Литовского (ВКЛ) в период XVI в. неоднократно была описана отечественными и зарубежными исследователями XIX – начала XXI в. Данная проблематика изучалась историками с социально-политической и экономической точек зрения.

За последние годы учеными проделана колоссальная работа по исследованию политической истории ВКЛ, выявлены многие архивные материалы, проведено их тщательное изучение и анализ. Составлены новые образцы литературы и источников, но еще предстоит обширная деятельность по изучению всех органов власти, их взаимоотношений и типологии.

Целью данной работы является изучение ключевых проблем социальной и политической жизни ВКЛ в узкий период времени 60-е гг. XVI в. Одна из главных задач – показать, как функционировал в эти годы сословно-представительный орган власти, вальный сейм и какие решения принимала верховная власть на запросы шляхты.

Материал и методы. Основным материалом для изучения вопросов данной темы послужили документы вальных сеймов ВКЛ в 60-х гг. XVI в.

Воплощением методологических основ данного исследования стал общенаучный сравнительно-исторический метод научного познания, являясь комплексным принципом при объяснении событий прошлого. Этот метод широко и успешно использовался разными специалистами при изучении самых различных исторических явлений.

Привлекаемые к работе исторические источники позволили провести критический анализ многочисленных опубликованных документов, что позволило выявить малоизученные аспекты политической и социально-экономической истории ВКЛ.

Наличие разнообразных сведений дает возможность получить качественные характеристики интересующих ученых явлений и проследить их эволюцию на отдельных этапах становления госу-

дарственности в пределах белорусских земель в период развития ВКЛ.

Результаты и их обсуждение.

В конце 50-х гг. XVI в. политическая ситуация в Прибалтике резко изменилась. Московское государство начало военные действия против Ливонии за овладение балтийским побережьем. Это повлияло на политическую обстановку и социальную структуру власти в ВКЛ. Теперь каждое постановление вального сейма, кардинально меняло организацию феодальных отношений в стране. Из ниже приведенных примеров видно, что с середины XVI в. по всем показателям политической жизни и социально-экономического развития общества шляхта ВКЛ, в том числе и белорусских земель, начинает постепенно выходить из роли подчиненного господарю сословия. Причиной тому послужила политическая обстановка, при которой правительство ВКЛ было вынуждено приобщать феодалов-землевладельцев к обеспечению безопасности страны.

В 60-е гг. XVI в. возросло значение земской службы, что в свою очередь явилось серьезной помехой для участия шляхты в заседаниях сеймовых сессий. С этого времени увеличилась роль служилых представителей не только на общегосударственных, но и на поветовых сеймиках. В эти годы государству требовалось больше опытных администраторов воевод, каштелянов, маршалков и прочих чиновников, так как в ходе эволюции представительной системы власти возросла ответственность за принятые решения. В период прохождения сеймовых сессий увеличилась интенсивность принимаемых «ухвал сейма». Принятие Статута 1566 г. объяснялось ростом законодательной деятельности сенаторов сейма [1, с. 381]. Стремление к улучшению внутреннего устройства ВКЛ проявилось в требованиях шляхты расширить права своего сословия и получить тем самым

набор вольностей и привилегий. Однако такая практика социально-политического поведения наблюдалась не только в ВКЛ. По оценке А.Д. Люблинской, система сословного представительства в Западной Европе тоже была представлена в виде сложного многообразия, различных структурных органов власти [2, с. 101].

Стремление представителей шляхетского сословия занимать особое положение в обществе было подтверждено изданием специальных привилегий в 60-е гг. XVI в. [3, с. 118–121, 138–139; 4, с. 277–278]. В завершении этого процесса был издан новый Статут 1566 г., в специальном разделе которого были изложены основные положения о деятельности шляхты [5, с. 94–95, 108–119].

Исследование истории служилого сословия ВКЛ обнаружило тот факт, что в 60-е гг. XVI в. ни один из вальных сеймов не функционировал без участия великого князя, что позволяло ему принимать и разбирать многочисленные жалобы шляхты. Это свидетельствует о заинтересованности верховной власти в интересах своих подданных.

На заседании Виленского сейма 1563 г. шляхта от белорусских земель просила господаря, чтобы он вернул их имения в результате измерения участков земли на волоки, на что был дан отказ. Поветовые делегаты просили господарского разрешения на свободное посещение королевских лесов, на что господарь заявил о необходимости иметь ранее полученный документ на право пользования лесами и пуццами [6, с. 499].

На сейме 1563 г. представители Мстиславской шляхты предложили Сигизмунду-Августу ознакомиться с материалами требований всего служилого сословия этого повета. Шляхтичи просят у великого князя разрешения на переселение в другие регионы страны своих родственников, господарским указом было принято постановление переселить всех желающих в местечко Свислочь Минского воеводства [6, с. 151].

На этом же сейме 1563 г. шляхта из Мстиславля просила господаря о замене

феодалных повинностей с денежной на отправление замковых работ, так как это будет более результативным действием при строительстве новых городских укреплений. По этому поводу Сигизмунд-Август в своем ответе пишет: «...Старосте Мстиславскому и теж городничому тамошнему у иной работе замку Мстиславского захвати и тую поголовщину замку Мстиславского людьми, на тую роботу повинными, а не пенязми...». Как было принято в то время, охрана городской фортификации требовала поддержания гарнизона на должном боеспособном уровне. Это было нормой реальной жизни, так как в поветовых крепостях находились административные и духовные центры, которые требовали организованной защиты от лихих людей, татар и всякой непредвиденности [6, с. 149–150]. Служилые люди из Мстиславля просили верховную власть оказать им помощь вооружением и снаряжением. «...для наспижованья замку...». Сигизмунд-Август дал положительный ответ. «...Послати казал и железа и стрельбы з скарбу его милости...». Кроме боеприпасов начальник гарнизона просил дополнительно прислать продовольствие. На эти требования государь с упреком заявил, что позаботиться о снабжении продуктами питания для гарнизона должны местные чиновники за счет сбора налогов в пределах волости. Однако, господарь распорядился, чтобы маршалок дворный подскарбий земский, староста г. Могилева отправил в Мстиславль сто бочек жита [6, с. 149]. Из очередной «просьбы мстиславской шляхты, представленной его величеству на сейме 23 июня 1563 г., видно, что жители города обеспокоены чинимым произволом со стороны королевского ротмистра Петра Курницкого, который в замке держит корчму. В результате этого шляхетские корчмы терпят убытки. Однако надо

полагать, что это была не основная причина жалобы, так как П. Курницкий записывает в свою роту пехотинцами мстиславских служилых людей «...и подданных ваших властных до рот межи драбов берут...». Господарь в своем ответе старосте мстиславскому Ивану Соломерецкому приказал следить за порядком в замке, чтобы не был подорван авторитет и престиж шляхты. По существующему закону эти действия рассматривались как самоуправство, и противоречили нормам отправления земской службы [6, с. 150–151].

Критический анализ источников дает возможность исследователю подробно изучать тексты документов, из которых видно, что витебские послы на Виленском сейме 1563 г. говорили королю о необходимости ремонта различных помещений и самого внутреннего замка, который находится в разрушенном состоянии. И это при том, что в прошлые годы за счет собранных денежных податей под руководством королевского подстолия эта работа частично была проделана «...плотом и глиною обваловал...», то есть стены замка были обиты деревянной дранкой и оштукатурены глиной. Сверху эта поверхность покрывалась белой известью. Создавался вид белокаменного монументального сооружения. Что касается внешних оборонительных сооружений, то на их ремонт денег не хватило, так как собранные средства ушли на погашение долгов в господарский скарб. Шляхтичи продолжают просить у великого князя разрешения на сбор ратных людей из пределов всей волости и отправления их на ремонтно-строительные работы в Витебск, так как со стороны р. Двины город не имеет укреплений. Сигизмунд-Август распорядился, чтобы подстолий витебский организовал в замке неотложные работы, привлекая для этого необходимые силы [6, с. 193].

Далее шляхта просит, чтобы в Витебский и Суражский замок прислали порох, пули и прочие запасы. На эту просьбу государь ответил, что для

снабжения гарнизонов необходимо городничему Петру Киселю, который отвечает за ремонт и обеспечение замков, прибыть в Вильно и с господарским городничим оговорить, какой боекомплект нужен для защиты крепости [6, с. 193].

В рамках этих рассуждений следует указать на то, что еще в начале XVI в. северо-восточное направление ВКЛ оставалось сравнительно спокойным. По свидетельству инвентарной записи витебского замка от 1506 г. видно, что в пользовании гарнизона находилось боевых зарядов не более чем для защиты от посягателей на феодальную собственность, лесных разбойников. И только по распоряжению великого князя в замок было доставлено две пушки, два бочонка пушечного пороха, полбочки пороха для ручного оружия, два фунта селитры, десять кусков свинца. Из продовольствия в наличии было две бочки ржаной муки и несколько голов живого скота и птицы [7, с. 4–5].

Учитывая трудности эпохи, витебские бояре и шляхта на сейме 1565–1566 гг. просят у господаря прислать для несения гарнизонной службы казаков. А великий князь в своем ответе сослался на необходимость содержания этих людей за счет горожан. При этом жалованье надо было положить на каждого казака по шесть польских золотых и по куску простого сукна [6, с. 193–194]. Жители Витебска жаловались господарю, что их феодальному хозяйству нанесен значительный ущерб от произвола наемных солдат. Сигизмунд-Август рассматривая эти проблемы, указал пути их устранения. Так например, ротмистры должны были следить, чтобы их жолнеры не грабили мирное население, а покупали у них за деньги необходимый фураж и продовольствие. Если на марше или сборе войска шляхтич нарушал общественный порядок в имениях шляхетских сирот и вдов, то в качестве наказания ему предписывалось платить штраф,

установленный законом [8, с. 3–14]. А если войска испытывают потребность в недостатке продовольствия, то надо отправить в Борисов и Могилев «шпихлеров» – скупщиков провизии, для обеспечения воинских подразделений необходимым провиантом. Сами солдаты имеют право покупать продукты питания по той же цене, по какой их скупил «шпихлер», «...давати в пенязях по тому, по чому до шпихлеру скупають...» [6, с. 194–195]. Для поддержания сил гарнизона витебский войт Степан Лускин доставил в Витебск из Борисова жита и другой провиант «... и к тому сто быдло, которое, ничего не мешкаючи, там пригнано будет...» [6, с. 195].

Что касается производства и продажи водки, то решением сейма было вынесено постановление запретить торговлю этим продуктом, производить только для личных надобностей. «...То к потребным, горелку выгубил, иж бы ее там ништо палити и шинковати не смел, только если кому потреба, в доме своем маеть ховати на свою властную потребу, а не шинк». В целях санитарной безопасности и стабильной эпидемической обстановки великий князь предписывал жителям Витебска сохранить небольшой водоем в городе для запасов питьевой воды «...а у возерку вода иж бы для уживанья людем смогла быти ухандожона» [6, с. 195–196].

На Городенском сейме 1567 г. было принято решение о том, чтобы «листы сеймовые», отправленные к шляхте в поветы, оглашались на рыночной площади возле храмов. На этом же сейме шляхта всего княжества просит Сигизмунда-Августа, чтобы грамоты из господарской канцелярии выдавались не на латинском и польском языках, а на русском. На что был дан одобрительный ответ, что, королевские грамоты будут писать «...русским письмом и языком по всему панству» [9, с. 275].

Данный период в истории ВКЛ характеризуется как время отсутствия особых противоречий между православными и католиками. Верующие двух конфессий были признаны Статутом 1529 г. как христиане «латинского и греческого обряда» [10, с. 112]. Однако

католическая магнатория ВКЛ проявила стремление к политическому союзу с Польшей. Сигизмунд-Август утвердительно вынес решение заключить унию с Коронай. Еще на Виленском сейме 1565–1566 гг. было высказано мнение назначить единый польско-литовский сейм, делегатам которого предстояло решить судьбу политического союза ВКЛ и Польши. Если сенаторы сейма такое предложение одобряют, то прекратится проведение общегосударственных сеймов ВКЛ [11, с. 738].

В это время Виленским привилеем 1565 г. были установлены поветовые предсеймовые сеймики, а с принятием Статута 1566 года было принято решение проводить перед вальным сеймом, поветовый сеймик для выбора делегатов за четыре недели до общего сейма [11, с. 738–739; 12, с. 615–616; 13, с. 498]. Порядок созыва поветовых представителей на сейм был примерно таким: из великокняжеской канцелярии рассылались по всему государству специальные посыльные, которые развозили господарские грамоты «листы» в поветы, с сообщением о предстоящем сейме. Документы, выходящие из канцелярии, для лучшей удостоверенности скреплялись печатью и подписью ответственного лица [14, с. 21]. Надо полагать, что великий князь дал согласие на создание минипредставительств для шляхты, руководствуясь тем, что служилые люди пожелают сохранить свои права участвовать в обсуждении государственных дел. Было очевидным, что на новом польско-литовском сейме после принятия унии будет доминировать католическая, в том числе польская, шляхта. И чтобы снизить накал страстей недовольной православной шляхты, господарь учредил поветовый сеймик.

Учитывая, что сеймовые сессии почти ежегодно сменяли друг друга, можно определить мотивы и цели,

представленные шляхтой всех земель ВКЛ господарю на Городенском сейме 1568 г. В частности, новогрудский воевода сообщает великому князю, что городские укрепления обветшали и пришли в негодность «...до к грунту есть опалый...» необходимо провести срочные ремонтно-восстановительные работы. На что господарь дал ответ: «...Водле стародавнего обычаю, – и листы о том с канцелярии его милости господарской выданы будут...» [6, с. 488]. Из Минска воевода также просил у государя помощи на ремонт замковых укреплений. Сигизмунд распорядился подготовить и выдать соответствующие, документы из господарской канцелярии, разрешающие проведение работ. Это свидетельствует о хорошей организации делопроизводства в центральном аппарате государственного управления ВКЛ [15, с. 127–128]. Кроме этого станы сейма поднимали вопрос о хранении книг земского суда, а также сборах и хранении государственных податей в виде монетно-металлической массы [6, с. 488–489].

Гродненская шляхта просила не отнимать шляхетские имения по причине неслужения в войске, и если можно, в качестве компенсации, внести за это деньги. Также служилые люди просили об отмене таможенных пошлин за проезд через реки со слуг шляхты и за отмену пошлины за провоз соли. На все эти просьбы государь рекомендовал смотреть ранее принятые постановления сеймов, где были оговорены различные нормы в отношении провоза товаров и таможенных выплат [6, с. 489–490].

Далее сеймовые делегаты из Лиды просили у великого князя разрешения, чтобы земские суды были расположены на территории замка. Государь в своем ответе сослался на новый Статут 1566 г., где все это было указано.

Из содержания сеймовых постановлений видно, что на сессиях обсуждались важные вопросы политического и социально-экономического характера. Одной из важнейших задач сенаторов было обсуждение вопроса о Ливонской границе и объединении Ливонии с

княжеством. В подтверждение верности ливонского населения правительству ВКЛ все жители этой страны должны были присягнуть на верность Сигизмунду-Августу.

В целом на сеймах 60-х гг. XVI в., как и на предыдущих, шляхта стремилась удовлетворить свои сословные интересы, как это было всегда. Дело дошло даже до того, что, стремясь к личной независимости, держатели земли во владениях господарского домена выдвинули требования о получении широких вольностей и привилегий за службу в рядах посполитого ружения, т.е. служить, кому пожелают, однако государь эти требования шляхты отклонил. Это и многое другое свидетельствует о том, что верховная власть в ВКЛ еще хотела удержать своих подданных в зависимом положении и в рамках существовавшего закона [6, с. 497].

Заключение. В завершение следует отметить, что великокняжеской власти становилось трудней отказывать воз- раставшим потребностям шляхты, которая к 60-м гг. XVI в., накопив солидное состояние и осознав значение собственного сословия, начинает более активно и решительно выступать с требованиями к власти. Однако удовлетворить их порой немисли- мые имущественные потребности было не-возможно. Такие отношения могли только дестабилизировать внутривосточную ситуацию в стране и создать предпосылки, ведущие не только к ослаблению верховной власти, но и к дальнейшей гибели всего государства Речи Посполитой.

Литература

1. Любавский, М.К. Новые труды по истории Литовско-русского сейма / М.К. Любавский // Журнал Министерства народного прос-вещения. – СПб., 1903. – Ч. II. – С. 379–393.
2. Люблинская, А.Д. Структура сословного представительства в

- средневековой Франции / А.Д. Люблинская // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 100–113.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. 2-го отд-ния, 1848. – Т. 3: 1544–1587. – 356 с.
 4. Якубовский, И.Б. Земские привилегии Великого княжества Литовского / И.Б. Якубовский // Журнал Министерства народного просвещения. – М., 1903. – № 4, 5. – С. 277–284.
 5. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVI вв.: сб. материалов / подгот.: И.И. Яковкин. – Л.: Госуд. соц.-экон. изд-во, Ленинградское отд., 1936. – 153 с.
 6. Документы Московского архива Министерства юстиции / предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1897. – Т. 1: Тексты актов Литовской Метрики. – 570 с.
 7. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. – М.: Унив. тип., 1892. – 884 с.
 8. Статут Великого княжества Литовского 1529 года: текст, перевод и словарь-комментарий / под ред. К.И. Яблонского. – М.: Изд-во АН БССР, 1960. – 253 с.
 9. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссией: в 39 т. – Юрьев, 1872–1927. – Т. 30: Литовская Метрика. Отделы 1–2. Ч. 3: Книга Публичных дел. – Т. 1 / под ред. И.И. Лаппо. – 1914. – 881 с.
 10. Марзалюк, І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.): манаграфія / І.А. Марзалюк. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2002. – 324 с.
 11. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строением и внешнею жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древности рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
 12. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. З.Э. Герасімовіч. – 2-е выд. – Мінск: БелЭН, 2007. – Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – 792 с.: іл.
 13. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв.: исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР. – 815 с.
 14. Уваров, И.Ю. Вальные сеймы Великого княжества Литовского в XVI веке и их регламентация / И.Ю. Уваров // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та імя П.М. Машэрава. – Віцебск, 2000. – № 1. – С. 20–23.
 15. Груша, А.І. Канцылярыя Вялікага княства Літоўскага 40-х гадоў XV – першай паловы XVI ст. / А.І. Груша. – Мінск: Беларус. навука, 2006. – 215 с.

Поступила в редакцию 15.04.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.